

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.955.1

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОШИБКА ДИСКУССИЙ О ТОЛЕРАНТНОСТИ

В.В. Летуновский¹, О.В. Лукьянов²

¹ Школа корпоративного тренинга (Москва, Россия)

² Томский государственный университет (Томск, Россия)

Аннотация. Представлены результаты этнометодологического исследования проблем формирования гендерной идентичности в современном мире. Показано, что в дискуссиях о толерантности необходимо различать тенденции нормирования отклонений (легализации) и тенденции их идентификации (понимания). Авторы предлагают отказаться от дискуссий о придании девиациям статуса социальной нормы и вместо этого более точно и основательно описывать специфику отклонений. Отклонения реальны и в определенных границах допустимы, полноценное понимание структуры отклонений и есть подлинная толерантность и принятие реальности.

Ключевые слова: сексуальная ориентация; идентичность; терапия; девиация; норма.

Преамбула

В современном обществе все большее значение имеют процессы информационной войны, так называемой войны за умы или за души. Этот процесс состоит в создании определенного образа, который «загораживает» реальность и психологически детерминирует сознание и самосознание людей. Определенные социальные элиты, часто не явно идентифицированные, посредством каналов массовой информации направляют процессы социального индексирования, формирования фоновых ожиданий, образования речевых конструктов в сторону разрушения традиций и социальных институтов. Одной из самых напряженных областей информационной, или еще можно сказать психологической, войны сейчас является сфера самоидентификации. Практики самоидентичности в современном обществе становятся все более проблематичными. Важным аспектом «болезненности» практик самоидентичности являются диффузность, растворенность, неопределенность базовых оснований и подмена ясности оснований силой ожиданий. Гендерная самоидентичность всегда являлась психологически достаточно напряженным вопросом даже для культур традиционных, когда процесс гендерной идентификации был институализирован. Но сего-

дня эти трудности осложняются факторами разрушения культурных институтов и увеличением напряжения неопределенности оснований. Это вынуждает людей импульсивно и массово реагировать на неопределенность, часто слишком радикально причислять себя к искусственно выделившимся социальным группам или субкультурам. В целом возникает плохо контролируемый процесс самоуничтожения целостности жизни. В данном исследовании мы рассматриваем эту современную проблему в аспекте процессов гендерной самоидентичности.

Коротко о позиции авторов по отношению к основным феноменам, которые изучаются в данной статье.

Гомосексуализм – норма или отклонение? Отклонение. Как и любой «изм», «-сексуализм» есть отклонение от нормы, поскольку выделяет одно свойство из всей целостности жизни, как правило, одно из человеческих влечений, и придает ему статус ведущего критерия и даже основания жизни. В онтогенезе отдельного человека и развитии всего человечества могут появляться различные влечения. Гетеросексуальные влечения могут быть также не нормальны, принимать формы насилия и растления. В некоторых границах можно психологически понять и допустить влечения и гомосексуальные, и неожиданно-оригинальные и пр. В отношении жизненного пути конкретного человека «отклоняющаяся» гендерная идентификация может быть и разрушающей, и восстанавливающей его человечность. Это зависит от возрастных, культурных, физиологических, ситуативных и других факторов. В психотерапии хорошо известно, что, например, такое нарушение идентичности, как нарциссизм, для психотерапевта на некоторое время может быть периодом профессионального роста и восстановления. Для «пациента» нарциссизм может быть «убивающей» его склонностью. Казимеж Обуховский отмечал, что любая форма удовлетворения сексуального влечения может стать патологической. Мы считаем, что дискуссия о риске гендерной идентичности должна осуществляться с целью экспликации экзистенциальных оснований, а не борьбы за достижение интересов (ожиданий и целей) отдельных социальных групп.

Опасны ли однополые браки? Как и разнополые. Опасны и однополые, и разнополые браки. (Брак в принципе «чреват» новой жизнью, это всегда рискованный проект.) Опасна дискуссия о легализации однополых браков, поскольку она изменяет масштаб практики самоидентичности от вопроса межличностных отношений к вопросу об основаниях отношений человека с миром. Каким будет конкретный брак, т.е. союз между супругами (партнерами), это вопрос их личных предпочтений и личной ответственности. А каков будет институт легализации брака – это вопрос политический и культурный. Необходимо избегать спекулятивного манипулирования этими различными уровнями организации жизни.

Границы толерантности. Мы считаем, что принятие действительности, толерантность к инаковости, принятие многообразия есть важнейшее измерение современного мира. Но толерантность не означает приращение отклонению статуса нормы. Наоборот, подлинная толерантность означает понимание и описание специфики отклонения, ответственное отношение к потребностям, связанным с отклонением, и локализацию атрибутов этого отклонения по отношению к нормам и другим отклонениям. Дискуссия о «легализации» форм удовлетворения отклоняющихся влечений – это не проявление толерантности, а ее противоположность, воинствующее разрушение оснований целостности и совместности жизненного мира.

Цель данного исследования: описать опасности современной дискуссии о гомосексуализме и однополых браках для практик самоидентичности. Мы надеемся достигать этой цели в русле этнометодологического подхода (Г. Гарфинкель) – метода, направленного на изучение процессов социального индексирования, формирования фоновых ожиданий, образования речевых конструкторов. В качестве материалов исследования мы используем документы, высказывания, события, выражающие смыслы тенденции дискуссий о гендерной идентичности.

Психологический смысл легализации однополых браков

В некоторые периоды на территории проживания определенных народов существовали законы, сурово осуждающие за то, что сегодня в нашей культуре не рассматривается как преступление. Например, супружеская измена каралась смертью. В нашей культуре сама по себе супружеская измена не карается государством, можно сказать, что свобода в реализации сексуальных влечений людей, состоящих в браке, легализована. Но эта «сексуальная революция» не отменила опасность измены для благополучия людей, связанных брачным договором. Просто теперь это вопрос персональной ответственности. Можно привести множество примеров либерализации различных прав, как и множество примеров трагического притеснения в правах. Но во всех этих исторических случаях в конечном итоге все опирается на изменение уровня и формы ответственности, а не на отмену и изменение жизненных оснований. Измена по своему смыслу осталась изменой. Психологический смысл законов о легализации гомосексуальных браков, как это ни странно, не отражает собственно психологии гомосексуализма. Его смысл лежит в сфере ответственности за изменение социальных норм.

29 марта 2014 г. в Англии и Уэльсе вступил в силу закон о легализации однополых браков. 11 апреля 2014 г. этот же закон вступил в силу в Италии. Чуть ранее в Австралии был официально утвержден 3-й средний пол. До этого подобные законы уже были приняты в большинстве штатов США и в ряде стран Европейского союза. Согласно

источникам [1–6] в законодательных учреждениях Германии и Норвегии уже всерьез ведется обсуждение легализации инцеста и педофилии. Во Франции сегодня, в том числе и благодаря принятию этого закона, растут протестные настроения и снижается авторитет действующего правительства. Однако если речь идет об идентичности, принятие закона на уровне государства совсем не означает принятие новой психологической нормы. Люди с гомосексуальной ориентацией останутся гомосексуалистами. Что же происходит нового в связи с этими законами?

Что означает легализация гомосексуальных браков? Значит ли это, что теперь можно шутить по поводу гомосексуалистов, снимать фильмы, читать и писать о них книги, без опасения разговаривать с ними и пожимать им руки? Значит ли это, что теперь нельзя устраивать гонения на гомосексуалистов и причинять им вред только за то, что они своеобразно сексуально ориентированы? Нет. Этот закон совсем про другое. Легализация означает, что теперь общество должно принимать во внимание не конкретного человека с его особенностями и предпочтениями, а некий признак, возвышающийся над людьми с их особенностями. Теперь с человека можно требовать соотношения себя с этим признаком. Это – не освобождение человека, а дополнительное измерение насилия и дискриминации. Сегодня формы демонстрации и предъявления своей идентичности уже не имеют прямого отношения к сексуальности и человеку, они направлены на институты, на борьбу институтов.

Технология трансформации культурных институтов – подмена оснований ожиданиями

В 1990 г. американский политолог Джозеф Овертон предложил технологию трансформации культурных институтов. Весь процесс преобразования немыслимого и неприемлемого в легальное и защищенное законом состоит из 5 простых шагов: немыслимо, радикально, приемлемо, разумно, популярно. На примере дискуссий о легализации гомосексуальных браков и сексуальных ориентаций мы можем наблюдать реализацию этой технологии.

От немыслимого к радикальному. В 2011 г. группа так называемых ЛГБТ христиан опубликовала в СМИ манифест о любви к мальчику с требованием легализовать педофилию. Организация объявила о проведении в Санкт-Петербурге форума для обсуждения проблемы. Заметим, что не имеет принципиального значения, существовала ли такая любовь к мальчику и что она собой представляла в действительности. Это могла быть чистой воды фантазия или определенная интерпретация, литературный образ или нереализованная мечта. Но психологическим фактом является то, что такая возможность живет в сердцах и головах людей, поэтому нет смысла отрицать этот факт, даже

фантастический. В качестве личного опыта имеет место любовь к мальчику. Но требование легализовать ее и публикация манифеста задают импульс дискуссии о том, чем считать неконтролируемое удовлетворение такого влечения. На манифест так или иначе приходится отвечать. Чем отвечает современное общество? Высказыванием мнений, реакциями на эти высказывания. Из императива и ответа возникает «радикал», требующий обсуждения и решения.

От радикального до приемлемого. Этот шаг требует искажения нормального понятия и расширения его значения за границы жизненного смысла, т.е. за границы экзистенциального основания. Например, термин «брак» расширяется (в психологическом и культурном смысле сужается, редуцируется) до совокупления любых двух людей, не важно, какого они пола, возраста, на чем это совокупление основывается и к чему оно направлено. Очевидна подмена смысла: в культурном отношении брак – это как раз регуляция определенных одобряемых обществом отношений. Возможны ли отклонения от одобряемых отношений? Да. Возможны. И толерантность общества позволяет понимать и принимать отклонения от желаемых форм. Собственно мера принятия и понимания и есть мера толерантности. Но в поле дискуссий о легализации расширение значений понятия «брак» разжигает дискуссию и увеличивает поток различных реакций, в том числе протестных. Ведь получается, что теперь различные формы брака желаемы для различных людей. Общих оснований и смыслов теперь нет. В этом психологическом бульоне новообразованный радикал утверждает свое существование. В данном случае «любовь к мальчику» – не просто частный случай и влечение, а образ жизни, надежда и символ лучшего существования [7].

От приемлемого к разумному. На этом этапе ряд экзистенциальных оснований, т.е. базовых дилемм личности, превращается в ряд абсолютных ценностей существования общества. Например, утверждается, что нет ничего более разумного, чем следовать своим желаниям и защитить свои права и свободы. Очевидно, что такая демагогия построена на игнорировании вопроса границ своего и чужого. Следовать ли своим желаниям и влечениям – это каждый раз вопрос конкретному человеку, поскольку за все следования предстоит и расплачиваться, легализованы они или нет. Психотехнически для доказательства «разумности» новых законов на этом этапе необходимо частое употребление слов «свобода», «демократия», «права человека», в ситуациях, когда реальным основанием является совсем другое, например ответственность, необратимость, устойчивость. Демократия существует до того, как делается выбор. После того как выбор сделан, автократия неизбежна. Примеры демагогических форм этого этапа: «легализация гомосексуализма – это право на свободное выражение своих чувств и предпочтений», «в демократическом государстве все, а не только гете-

росексуалы, должны иметь равные права», «нельзя лишать прав гомосексуалистов из-за их нестандартной ориентации» и т.д. Создаются инициативные группы по защите прав ущемленных меньшинств [8]. Очевидно, что речь идет не о равных, а как раз о специфических правах, но информационные формы таковы, что эти смыслы уже не контролируются.

От разумного до популярного. Этот шаг требует просто широкого освещения проблемы в СМИ, по сегодняшним временам – проплачивания специально занимающихся информационным контентом людей. Появляются разного рода ток-шоу с популярными политиками на заданную тему. На теле- и киноэкраны выходят фильмы, где популярные артисты играют «хороших» гомосексуалистов и лесбиянок. В этом году подобные программы стартовали и на популярном детском канале «Дисней». Приводятся примеры несчастных, чьи права нарушаются (например, Николай Алексеев) [9, 10].

Для специальных влечений должны быть специальные места и средства. Так, в некоторых странах обнажаться на пляже считается преступлением. Поэтому для иностранных туристов, не принадлежащих этой культуре, отводят специальные зоны, но нет дискуссий. На некоторых пляжах Европы граница между нудистскими пляжами и обычными не определяется никакими специальными средствами, заборов нет. Люди обнаруживают и обозначают границу сами и опять же дискуссий не ведут. Организованная возможность для реализации нормального или отклоняющегося поведения и дискуссия за легализацию норм – это разные социальные процессы. Надо понимать, что во втором случае смысл совсем не в предмете личной ответственности, а в лоббировании интересов социальных меньшинств.

От популярного до политики. Психологический эффект от предыдущих четырех шагов состоит в том, что люди, прочно связавшие свои представления о человеческих ценностях с навязанной им проблематикой, требуют от политиков легализации ранее невысказанного. К этому времени формируется новый социально-психологический тренд борьбы за ожидаемые свободы и блага, и продвинутый предыдущими шагами предмет становится символом этой борьбы. Так, в комментариях пользователей российских социальных сетей борьбу за права гомосексуалистов называют «европейскими ценностями», с юмором, конечно, но определенное сращивание смыслов уже произошло. Под давлением общественности власти принимают соответствующие законы. На основании законов возникают прецеденты, делающие изменения в социальном сознании необратимыми. В прошлом году, например, в Германии ювенальная полиция осуществила ряд насильственных передач детей на воспитание из нормальных семей в однополые. А совсем недавно гонениям (вплоть до увольнения с работы) подвергся главный исполнительный директор и один из основате-

лей корпорации «Mozilla Corporation», автор сценарного языка JavaScript, Айк Брендан. Вся его вина заключалась в том, что в 2008 г. он пожертвовал порядка тысячи долларов кампании «California Proposition 8», участники которой протестовали против легализации гей-браков в штате Калифорния (California). Обратим внимание, что аналогичные действия могут происходить и в отношении людей, придерживающихся противоположного мнения. Важно понимать, что в этих случаях признак становится выше индивидуальности человека [11].

Для успешного осуществления программ по дискриминации их разработчики используют факт, что люди, которые считают определенного рода явления немислимыми, просто избегают всего, что с этим связано. После легализации однополых браков во Франции на улицы вышли миллионы протестующих, но эти протесты не имели резонанса. Теперь тем, кто против легализации однополых браков, нужно предпринять аналогичные усилия по разрушению вновь образованного культурного института. Так «запускается» мертвая петля разрушения и «изменения», препятствующая развитию и извращающая социальный и человеческий потенциал.

Еще в 1975 г. Американская психологическая ассоциация (АПА) под давлением ЛГБТ лобби взяла на себя инициативу подготовить почву для легализации однополых браков. Интересно отметить, что при этом около 70% экспертов высказались против того, чтобы считать гомосексуализм нормой.

В связи с попытками депатологизировать гомосексуализм известный российский судебный сексолог проф. А.А. Ткаченко отметил, что решение АПА по данной проблеме «было инспирировано давлением воинствующего гомофильного движения», и «выработанное в этих, экстремальных по сути, условиях, определение (кстати, в значительной степени воспроизведенное в МКБ-10) отчасти противоречит принципам медицинской диагностики в целом уже хотя бы потому, что исключает из разряда психических страданий случаи, сопровождающиеся анозогнозией» [12. С. 354–355].

В начале 2000-х гг. ЛГБТ активисты АПА добились в конечном итоге исключения гомосексуальности из списка патологий Всемирной психиатрической ассоциации (МКБ-10). Интересно отметить в этой связи сведения, приводимые Э. Мерсер в журнале «Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева» [13]. Автор сообщает, что результаты международного опроса, проведенного ее отделом среди психиатров об их отношении к гомосексуализму, показали, что подавляющее большинство из них рассматривает гомосексуализм как девиантное поведение, хотя он и был исключен из списка психических расстройств.

В 2008 г. на сайте АПА появился официальный документ «Answers to your questions: For better understanding of sexual orientation

and homosexuality», ссылающийся на некие мифические исследования (без ссылок на конкретные источники) и признающий полное равноправие однополых браков с разнополыми. После этого в США практически сразу легализовали однополые браки в армии, и далее быстрыми темпами стала проводиться легализация однополых браков на уровне государства; параллельные процессы начались и в Европе.

Рассмотрим указанный выше документ подробнее. Уже в самом начале его текста проводится попытка разграничить сексуальную ориентацию и пол человека: *«Сексуальная ориентация отличается от других компонентов пола и гендера, в том числе от биологического пола (анатомических, физиологических и генетических характеристик, связанных с принадлежностью к мужскому или женскому полу), гендерной идентичности (психологического чувства принадлежности к мужскому или женскому полу) и социальной гендерной роли (культурных норм, которые определяют женское и мужское поведение)»*. Совершенно очевидно, что сексуальная ориентация связана с полом и гендером, и полное их разделение – это насилие над реальностью. Разумное рассмотрение сложности половой и гендерной идентификации должно быть связано с целостностью человека, а не разделением его на независимые аспекты и атрибуты.

Далее создатели данного документа совершенно справедливо указывают на тот факт, что формирование сексуальной ориентации у человека происходит в подростковом возрасте в соответствии со своей референтной группой: *«сексуальная ориентация не является только лишь личным качеством, присущим конкретному человеку. Скорее, человек определяет свою сексуальную ориентацию в соответствии с той группой людей, в которой он может найти полноценные отношения, удовлетворяющие его, и это является важным компонентом личной идентичности для многих людей»*. Однако выводы из этого положения делаются абсолютно неприемлемые для любого здорового общества. Они призывают представителей сексуальных меньшинств к «камингауту» (coming out). Речь идет о том, чтобы выйти и открыто заявить о себе как гомосексуалисте или лесбиянке. Почему открытость в данном случае понимается не по отношению к своей жизни, а на пользу социальной группы? В период формирования гендерной идентичности человек должен не только присоединяться к социальному сообществу, но и индивидуализироваться. Мы считаем, что требование «открытого» заявления как о гетеросексуальности, так и о гомосексуальности может быть психологически травматичным, не менее травматичным, чем переживание кризисов идентичности во всех интимных, скрывааемых стыдом взаимодействиях. Опыт современной психологии и психотерапии это подтверждает. Кроме того, способы, формы и время заявления о своей идентичности – отдельный вопрос, тесно связанный с культурой. Последствия наивного камингаута мы можем наблю-

дать сейчас в Западной Европе, где активно формируются ЛГБТ школы и детские сады, в которых детям рассказывают сказки о том, как принц влюбился в принца. Очевидно, что в этом случае происходит разрушение культуры, эксплуатация культурных произведений. Экзистенциальных оснований, которые всегда утверждались в культурных произведениях, в этих случаях нет либо они отступают на второй план, упрощаются до элементарных стереотипов. И человек, соотнося себя с миром, не может установить аутентичную дистанцию, т.е. понять, насколько его собственные переживания отличны или идентичны культурным стереотипам.

Авторы заявления АПА описывают процессы стигматизации геев и лесбиянок, вызванные тем фактом, который они, кстати, сами же и подтверждают, что СПИД в наибольшей степени распространен среди гомосексуалистов. Естественно, они призывают против подобного рода стигматизации бороться под предлогом, что это наносит вред психическому здоровью геев и лесбиянок. Конечно, подобного рода стигматизация для ЛГБТ сообщества крайне неприятна. Однако этой стигматизации не один год. На протяжении нескольких тысяч лет она существовала в той или иной форме во всех уголках земного шара. И возникла она не просто так, основная цель этой стигматизации была, впрочем, и остается предельно простой – защитить индивидуумов от риска гибели. Стигматизация геев и лесбиянок во все времена, во-первых, способствовала естественному традиционному выбору сексуальной ориентации среди подростков, во-вторых, возвращению самих геев и лесбиянок к традиционной ориентации, поскольку их образ жизни был опасен. Этот общественный тренд кому-то помогал, кому-то нет, но его ясность позволяла индивидуально идентифицироваться, а не подчиняться социальному признаку. Кроме того, борьба со стигматизацией не должна вестись в форме ее отмены или игнорирования, а напротив, стигматизация исчезает по мере более полного понимания смысла, лежащего за внешними проявлениями, в том числе психологическими.

Стигамтизированные индивиды должны иметь возможность реабилитации, восстановления и по возможности творческого. Стигматизацию нельзя отменить, запретив стигматизировать. Основатель этнометодологии Г. Гарфинкель в своем известном исследовании случая Агнесс представил достаточно подробную картину того, как человек трансформирует свою гендерную идентичность [14]. Агнесс имела мужские вторичные половые признаки, воспитывалась как мальчик, но с молодости жила как женщина, имела эротические отношения с женщиной, пережила успешную операцию по изменению пола. При всей психологической успешности этого персонального проекта Агнесс на заключительной встрече сказала Гарфинкелю, что сделанное природой нельзя окончательно поправить человеческими усилиями. Со сделанным природой надо жить, и это персональная ответственность человека.

Далее в «Answers to your questions: For better understanding of sexual orientation and homosexuality» утверждается, что ЛГБТ ориентация не является психическим расстройством. Однако на самом деле никто с полной уверенностью этого утверждать не может, этиология гомосексуализма многообразна, в том числе встречаются отклонения и психического, и психотического характера. И далее следует тезис, который стал опорой ЛГБТ сообщества во всем мире: *«Лесбийские, гомосексуальные и бисексуальные отношения – это нормальные формы человеческих связей».*

Этот тезис отражает только цели и ожидания лидеров ЛГБТ сообщества. При более ответственном взгляде как минимум следует признать, что гомосексуальные и бисексуальные отношения – это не менее опасные, рискованные формы человеческих связей, чем гетеросексуальные (не случайно же в истории возникали и развивались институты регуляции гетеросексуальных отношений). И пока ничто не отменило положение о том, что *лесбийские, гомосексуальные и бисексуальные отношения – это формы девиантного поведения, этиология которого кроется чаще всего либо в гормональных нарушениях, либо в нарушениях психического развития ребенка и естественных процессов социализации.* У нас могут быть основания для сомнений в этом положении, но нет оснований для его отвержения.

Как по гормональным нарушениям, так и по нарушениям психического развития, способствующим выбору нетрадиционной ориентации, уже накоплена достаточно большая база научных данных, позволяющая вполне убедительно говорить о том, что ЛГБТ отношения нормой не являются. Об этом, кстати, говорят сами американцы, в частности президент Американской национальной ассоциации по исследованию и терапии гомосексуальности Джозеф Николоси [15]. Работы Николоси интересны не только обширнейшей библиографией научных источников, но еще и тем, что он разработал достаточно эффективную методологию конверсионной терапии гомосексуальности и набрал внушительную статистику случаев исцеления, т.е. возвращения к нормальной, естественной сексуальной ориентации.

Данные первого специально запланированного широкомасштабного исследования эффективности конверсионной терапии [16] были опубликованы в 2000 г. (882 чел., средний возраст 38 лет, 96% лиц, для которых очень важны были религия или духовность, 78% – мужчины, средняя продолжительность лечения около 3,5 года). В результате указанной терапии 45% тех, кто считал себя исключительно гомосексуалом, изменили свою сексуальную ориентацию на полностью гетеросексуальную или же стали больше гетеросексуалами, чем гомосексуалами [16].

Мнения о том, что гомосексуальные отношения невозможно считать нормой, придерживаются и видные отечественные психологи, психиатры и сексологи: Г.С. Кочарян [17], В.В. Кришталь [18],

Г.С. Васильченко [19], А.М. Свядош [20], С.С. Либих [21], С.Р. Григорян [18], А.А. Ткаченко [22], Я.Г. Голанд [23], Ю.С. Савенко [24] и др. Г.С. Кочарян по этому поводу пишет, что высказывания типа «гомосексуализм имеет право на существование», которые следует считать справедливыми, не доказывают того, что он может и должен быть причислен к норме. Аналогичные высказывания могут быть сделаны и в отношении любой другой существующей патологии, так как она, как и гомосексуализм, имеет место у определенного процента лиц вне зависимости от того, хотим мы этого или нет [17].

Подобным образом о факте исключения гомосексуальности из перечня патологий Всемирной психиатрической ассоциации высказался и президент Независимой психиатрической ассоциации России Ю.С. Савенко: «Мы усматриваем здесь извращение представления как о науке, так и о правах человека. Для нас это смешение совершенно различных аспектов (научного и социологизированно-прагматичного) и лоббирование интересов одной группы за счет других. Ведь большинство расстройств сексуальных предпочтений (фетишизм, эксгибиционизм, вуайеризм) «ничем не хуже» [25].

Следует также отметить, что непризнание гомосексуализма в качестве сексуальной нормы отражено и в клиническом руководстве «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств» под редакцией В.Н. Краснова и И.Я. Гуровича [26], которое было утверждено 6 августа 1999 г. приказом № 311 Министерства здравоохранения РФ [27]. В разделе данного руководства, посвященном расстройствам сексуального предпочтения, среди одного из критериев сексуальной нормы называют гетеросексуальность, что отражает позицию Федерального научно-методического центра медицинской сексологии и сексопатологии. В книге известного российского дивантолога Я.И. Глинского (2004 г.) [28] гомосексуализм рассматривается и описывается как девиация.

С точки зрения элементарной статистики применение термина «норма» к гомосексуализму является спекуляцией. По данным многопланового исследования сексуального поведения в США (S.S. Janus, C.L. Janus [29]), согласно проведенному в рамках этого исследования опросу гомосексуалами среди 1333 опрошенных мужчин считали себя 4% лиц, а среди 1411 опрошенных женщин – 2%. Очевидно, что статистически гомосексуальная идентичность – отклонение. Но это не значит, что данный феномен следует игнорировать. Как в свете философии толерантности, так и в свете научной этики статистические отклонения и артефакты следует изучать, уточняя специфические свойства отклоняющихся явлений.

В отечественной сексологии накоплен достаточно большой опыт успешного лечения гомосексуализма. В качестве примера можно привести работы известного нижегородского сексолога Я.Г. Голанда, раз-

работавшего методикой ступенчатой психотерапии сексуальных перверсий. Голанд утверждает, что его метод успешен, а случаи провала терапии единичны. За всё время работы случилось лишь три рецидива, и их причина – преждевременное прерывание лечения самим пациентом [23]. Об эффективности терапии гомосексуализма свидетельствуют также работы Г.С. Васильченко, Р.Н. Валиуллина [19], А.М. Свядоца [20], В.И. Здравомыслова, З.Е. Анисимовой, С.С. Либиha [30] и многих других отечественных и зарубежных авторов.

Заключение

В современных дискуссиях о толерантности вообще и в отношении сексуальной идентичности в частности имеет место фундаментальная ошибка: толерантность преподносится как необходимость социальной легализации девиаций. Подлинная толерантность состоит в понимании и уточнении специфических черт и свойств людей, отличающихся или считающих себя отличными от большинства.

В современном обществе принципиальным аспектом всех социальных процессов и изменений является личная ответственность. Манипуляции с личной ответственностью, в частности, подмена вопросов, обращенных персонально к человеку, на обобщенные идеологемы являются современными технологиями влияния на общественные институты. Следует критически относиться не только к содержанию и предметам социальных дискуссий, но прежде всего внимательно идентифицировать основания и тенденции подмены оснований психологическими ожиданиями. В этом отношении дискуссии о признании определенных видов сексуальных ориентаций и влечений нормой следует воспринимать как социально-психологическую манипуляцию (запрещающие законы следует рассматривать как часть этой дискуссии). Предметные дискуссии должны вестись на согласованных основаниях, отвечающих уровням современных рисков и неопределенности.

Литература

1. Орлова П. После легализации инцеста на очереди – прочие извращения // сайт «Галицкий Ястреб». 2013. URL: http://galickij-jastreb.io.ua/s480069/posle_legalizacii_incesta_na_ocheredi_prochie_izvrashcheniya (дата обращения: 30.06.2014).
2. *Новости Politicon*: форум. В Германии легализовали педофилию! (Germany and EU to Legalize Pedophilia and with it, Child Pornography as well!) // Европейские новости. 2010. URL: <http://politicon1.at.ua/forum/13-260-1> (дата обращения: 30.06.2014).
3. *Ради мира – ради міра*: форум // Растление и разврат в Европе. 2013. URL: <http://www.radimir.net/forum/44-590-1> (дата обращения: 30.06.2014).
4. В Западной Европе широко обсуждается легализация инцеста // Файл-РФ: ежедневная электронная газета. 2010. URL: <http://file-rf.ru/news/13808> (дата обращения: 30.06.2014).

5. Германия и ЕС легализуют педофилию и детское порно! // Newsland. 2010. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/515843/> (дата обращения: 30.06.2014).
6. Малишевский Н. США легализуют инцест, некрофилию, зоофилию и педофилию! // Новости содружества независимых государств. 2013. URL: <http://www.cisnews.org/world/america/6610-ssha-legalizuet-incest-nekrofiliju-zoofiliyu-i-pedofiliyu.html> (дата обращения: 30.06.2014).
7. Lesbian, Gay, Bisexual, Transgender. Answers to Your Questions For a Better Understanding // American Psychological Association. 2014. URL: <http://www.apa.org/topics/sexuality/orientation.aspx> (дата обращения: 30.06.2014).
8. Пресс-конференция инициативной группы по защите прав сексуальных меньшинств в Украине и представителей ЛГБТ-сообщества // «Евромайдан: шанс для всех быть услышанными и отстаивать свои права» / Информационное агентство УНИАН. 10.01.2014. URL: <http://press.unian.net/rus/press-6393.html> (дата обращения: 30.06.2014).
9. Лицо гей-протеста в России, или Напряженная борьба известного российского борца за права сексменьшинств // GAYRUSSIA. 2011. URL: <http://www.gayrussia.eu/world/1889/> (дата обращения: 30.06.2014).
10. Напряженная борьба известного российского борца за права секс-меньшинств [интернет-портал Baranovichy.by]: новости Беларуси // THE NEW YORK TIMES. URL: <http://baranovichy.by/belarus-news/2978-naprzazhennaja-borba-izvestnogo-rossijskogo-bortsa-za-prava-seks-menshinstv-the-new-york-times-ssha.html> (дата обращения: 30.06.2014).
11. Каган В. Знак насилия [сайт Мир Психологии]: публикации по психологии. URL: <http://psychology.net.ru/articles/content/nasilie.html> (дата обращения: 30.06.2014).
12. Ткаченко А.А. Сексуальные извращения – парафилии. М. : Триада-Х, 1999. 461 с.
13. Мерсер Э. Терпимость: единство среди различий. Роль психиатров // Медикус.ру. Посольство медицины. 2003. URL: http://www.medicus.ru/?cont=article&art_id=2696 (дата обращения: 30.05.2014).
14. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб. : Питер, 2007. 335 с.: ил. (Серия «Мастера социологии»).
15. Николоси Дж., Николоси Л.Э. Предотвращение гомосексуальности. Руководство для родителей. М. : Класс, 2008. 312 с.
16. Nicolosi J. Reparative therapy of male homosexuality. A new clinical approach. Lancham, Boulder, New York, Toronto, Oxford : A Jason Aronson Book. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2004. XVIII, 355 p.
17. Кочарян Г.С. Нормализация гомосексуализма как медико-социальная проблема // Независимый психиатрический журнал. 2006. № 4.
18. Кришталь В.В., Григорян С.Р. Сексология : учеб. пособие. М. : ПЕР СЭ, 2002. 879 с.
19. Васильченко Г.С., Валиуллин Р.Н. О некоторых нюансах оказания врачебной помощи при мужском гомосексуализме // Актуальные проблемы сексологии и медицинской психологии : материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию кафедры сексологии и медицинской психологии Харьковской медицинской академии последипломного образования. Харьков, 2002. С. 47–48.
20. Свядоц А.М. Женская сексопатология. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Медицина, 1988. 176 с.
21. Либих С.С. Сексуальное здоровье человека : руководство по сексологии / под ред. С.С. Либиха. Санкт-Петербург ; Харьков ; Минск : Питер, 2001. С. 26–41.
22. Аномальное сексуальное поведение / под ред. А.А. Ткаченко. М. : РИО ГНЦСиСП им. В.П. Сербского, 1997. 426 с.
23. Голанд Я.Г. О ступенчатом построении психотерапии при мужском гомосексуализме // Проблемы современной сексопатологии (сборник трудов). М. : Московский НИИ психиатрии, 1972. С. 473–486.

24. Савенко Ю.С. О предмете психиатрии // Независимый психиатрический журнал. 02.2003. URL: <http://www.npar.ru/journal/2003/2/subject.php> (дата обращения: 30.06.20014).
25. Савенко Ю.С. Переболеть Фуко // Журнальный зал. 2001. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/49/savenko.html>
26. Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств: клиническое руководство / под ред. В.Н. Краснова, И.Я. Гуровича. М., 1999.
27. Приказ Минздрава России от 06.08.99 № 311 «Об утверждении клинического руководства «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств»». URL: <http://dionis.sura.com.ru/db00434.htm> (дата обращения: 30.04.2014).
28. Глинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2004. С. 315.
29. Janus S.S., Janus C.L. The Janus Report on Sexual Behavior. New-York ; Chichester ; Brisbane ; Toronto ; Singapore : John Wiley & Sons, Inc., 1993. 430 p.
30. Здравомыслов В.И., Анисимова З.Е., Либих С.С. Функциональная женская сексопатология. Алма-Ата : Казахстан, 1985. 272 с.

ЛЕТУНОВСКИЙ Вячеслав Владимирович, кандидат психологических наук, руководитель Школы корпоративного тренинга (г. Москва), экзистенциальный терапевт.
E-mail: Letunovsky@CTSchool.ru

ЛУКЬЯНОВ Олег Валерьевич, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии личности Томского государственного университета.
E-mail: lukyanov7@gmail.com

FUNDAMENTAL ERROR OF TOLERANCE DISCUSSIONS

Letunovsky Vyacheslav V. School of Corporate Training (Moscow, Russian Federation).

E-mail: Letunovsky@CTSchool.ru

Lukyanov Oleg V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: lukyanov7@gmail.com

Keywords: sexual orientation; identity; therapy; deviation; norm.

Abstract

The article presents the results of the ethnomethodological study of modern trends of perversion in self-identity processes. Different examples of perversions of psychological basis and psychological subjects for ideological purposes are given. Psychological manipulation is often composed of the fact that a subject which is a personal matter of a man and is defined in the experience of self-identification and by the area of personal responsibility, is represented as an objective problem, in the form of the problem of social norms (i.e. is defined declaratively as an external, objective circumstance) and converted from a question directed to the person (the subject) into a doubt regarding behavior of other people and then into a social statement about "legalization" of certain expectations. In particular, this is true in the case of changes of information context of gender identity formation. The authors have studied the events and documents, helping us to analyze the structure of the debate on the legalization of gay marriages. Analysis of documents and social processes suggests that psychological substitute of the object (same-sex attraction) to the objective object (legitimized agreement) brings a big danger of losing existential basis and might replace them with social expectations. The authors believe that the present structure of identity risk is above all associated with a dangerous misunderstanding when the creative meaning in a man changing his life is replaced by a question: "is the already existing phenomenon normal?" That is, instead of clarity in understanding the risks related to the existing in life,

there is a debate about the possibility "to legitimate" actual existing phenomena in the form of new institutions. Homosexually oriented people are and always have been in the society. The question is not whether it is normal or not normal. It is important that to the fact of their existence and their expectations the pathos of highly importance is given. Sexual practice, if it is based on the basic foundations of human relationships is a personal business of a person or a professional issue of his doctor. Transformation of the personal affair into the necessity to revise social norms can be a dangerous process of alienation from the existential basis.

References

1. Orlova P. *Posle legalizatsii intsesta na ocheredi – prochie izvrashcheniya* [After the legalization of incest come other distortions]. Available at: http://galickij-jastrebov.io.ua/s480069/posle_legalizatsii_incesta_na_ocheredi_prochie_izvrashcheniya. (Accessed: 30th June 2014).
2. *Germany and EU to Legalize Pedophilia and with it, Child Pornography as well!* Available at: <http://politicon1.at.ua/forum/13-260-1>. (Accessed: 30th June 2014).
3. *Radi mir – radi mira Rastlenie i razvrat v Evrope* [For peace. Corruption and depravity in Europe]. Available at: <http://www.radimir.net/forum/44-590-1>. (Accessed: 30th June 2014).
4. *V Zapadnoy Evrope shiroko obsuzhdaetsya legalizatsiya intsesta* [Western Europe actively discusses the legalization of incest]. Available at: <http://file-ru.ru/news/13808>. (Accessed: 30th June 2014).
5. *Germaniya i ES legalizuyut pedofiliyu i detskoe porno!* [Germany and the EU to legalize pedophilia and child porno!]. *Newsland*, 2010. Available at: <http://newsland.com/news/detail/id/515843/>. (Accessed: 30th June 2014).
6. Malishevskiy N. *SShA legalizuyut intsest, nekrofiliju, zoofiliju i pedofiliju!* [The USA to legalize incest, necrophilia, bestiality and pedophilia!] Available at: <http://www.cisnews.org/world/america/6610-ssha-legalizuet-incest-nekrofiliju-zoofiliju-i-pedofiliju.html>. (Accessed: 30th June 2014).
7. *Lesbian, gay, bisexual, transgender. Answers to your questions for a better understanding*. American Psychological Association, 2014. Available at: <http://www.apa.org/topics/sexuality/orientation.aspx>. (Accessed: 30th June 2014).
8. *Press-conference of the initiative group to protect the rights of sex minorities in Ukraine and members of the LGBT community. Evromaydan: a chance for all to be heard and to defend their rights*. Available at: <http://press.unian.net/rus/press-6393.html>. (Accessed: 30th June 2014). (In Russian).
9. *Litso gey-protesta v Rossii, ili napryazhennaya bor'ba izvestnogo rossijskogo bor-tsa za prava seksmen'shinstv* [The face of the gay protest in Russia, or an intense struggle of the famous Russian fighter for the rights of sexual minorities]. *GAYRUSSIA*, 2011. Available at: <http://www.gayrussia.eu/world/1889/>. (Accessed: 30th June 2014).
10. *Napryazhennaya bor'ba izvestnogo rossijskogo bor-tsa za prava seksmen'shinstv* [An intense struggle of the famous Russian fighter for the rights of sexual]. Available at: <http://baranovichy.by/belarus-news/2978-napryazhennaya-borba-izvestnogo-rossijskogo-bortsa-za-prava-seks-menshinstv-the-new-york-times-ssha.html>. (Accessed: 30th June 2014).
11. Kagan V. *Znak nasiliya* [The sign of violence]. Available at: <http://psychology.net.ru/articles/content/nasilie.html>. (Accessed: 30th June 2014).
12. Tkachenko A.A. *Seksual'nye izvrashcheniya – parafilii* [Sexual abuse – paraphilia]. Moscow: Triada-Kh Publ., 1999. 461 p.
13. Merser E. *Terpimost': edinstvo sredi razlichiy. Rol' psikhiatrov* [Tolerance: the unity of differences. The role of psychiatrists]. Available at: http://www.medicus.ru/?cont=article&art_id=2696. (Accessed: 30th May 2014).

14. Garfinkel G. *Issledovaniya po etnometodologii* [Studies in ethnomethodology]. Translated from English. St. Petersburg: Piter Publ., 2007. 335 p.
15. Nikolosi J., Nikolosi L.E. *Predotvrashchenie gomoseksual'nosti. Rukovodstvo dlya roditeley* [Preventing homosexuality. A Guide for parents]. Moscow: Klass Publ., 2008. 312 p.
16. Nicolosi J. *Reparative therapy of male homosexuality. A new clinical approach*. Lancham, Boulder, New York, Toronto, Oxford: A Jason Aronson Book. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2004. XVIII, 355 p.
17. Kocharyan G.S. Normalizatsiya gomoseksualizma kak mediko-sotsial'naya problema [Normalization of homosexuality as a medical and social problem]. *Nezavisimyy psikhiatricheskij zhurnal*, 2006, no. 4.
18. Krishtal' V.V., Grigoryan S.R. *Seksologiya* [Sexology]. Moscow: PER SE Publ., 2002. 879 p.
19. Vasil'chenko G.S., Valiullin R.N. [About some nuances of providing medical care for male homosexuality]. *Aktual'nye problemy seksologii i me-ditsinskoy psikhologii: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Topical problems of Sexology and Medical Psychology: Proc. of the scientific-practical conference]. Kharkov, 2002, pp. 47-48. (In Russian).
20. Svyadoshch A.M. *Zhenskaya seksopatologiya* [Female sexopathology]. Moscow: Meditsina Publ., 1988. 176 p.
21. Libikh S.S. (ed.) *Rukovodstvo po seksologii* [A Guide on Sexology]. St.Petersburg; Kharkov; Minsk: Piter Publ., 2001, pp. 26-41.
22. Tkachenko A.A. *Anomal'noe seksual'noe povedenie* [Abnormal sexual behavior]. Moscow: The State Scientific Centre of Social and Judicial Psychiatry Publ., 1997. 426 p.
23. Goland Ya.G. *O stupenchatom postroenii psikhoterapii pri muzhskom gomoseksualizme* [On stepwise construction of psychotherapy for male homosexuality]. In: Portnov A.A. (ed.) *Problemy sovremennoy seksopatologii* [Problems of modern sexopathology]. Moscow: Moscow Scientific Research Centre of Psychiatry Publ., 1972. S. 473-486.
24. Savenko Yu.S. O predmete psikhiatrii // *Nezavisimyy psikhiatricheskij zhurnal*. 02.2003. URL: <http://www.npar.ru/journal/2003/2/subject.php> (data obrashcheniya: 30.06.20014).
25. Savenko Yu.S. Perebolet' Fuko [To suffer from Foucault]. *Zhurnal'nyy zal*, 2001. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/49/savenko.html>.
26. Krasnov V.N., Gurovich I.Ya. *Modeli diagnostiki i lecheniya psikhicheskikh i povedencheskikh rasstroystv* [Models of diagnosis and treatment of mental and behavioral disorders]. Moscow: Moscow Research Institute of Psychiatry Publ., 1999. 224 p.
27. Order of the Ministry of Health of Russia from 6th August 1999 N 311 "On approval of the clinical guide "Models of diagnosis and treatment of mental and behavioral disorders". Available at: <http://dionis.sura.com.ru/db00434.htm>. (Accessed: 30th April 2014). (In Russian).
28. Glinskiy Ya.I. *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh "otkloneniye"* [Deviantology: sociology of crime, drug abuse, prostitution, suicide and other "deviations"]. St.Petereburg: Yurid. Tsentr Press Publ., 2004, p. 315.
29. Janus S.S., Janus C.L. *The Janus report on sexual behavior*. New-York; Chichester; Brisbane; Toronto; Singapore: John Wiley & Sons, Inc., 1993. 430 p.
30. Zdravomyslov V.I., Anisimova Z.E., Libikh S.S. *Funktsional'naya zhenskaya seksopatologiya* [Functional female sexopathology]. Alma-Ata, 1985. 272 p.